

Н 42

У-Р

394/-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

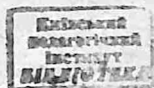
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

Л. И. НЕДБАЙЛО

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

(№ 661, языки народов СССР)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

391 (рукоп.)

КИЕВ — 1968

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313553

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

Научный руководитель—доктор филологических наук, профессор М. А. Жовтобрюх.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор С. Ф. Самойленко, кандидат филологических наук А. А. Грищенко.

Внешняя рецензия

Житомирского педагогического института им. И. Я. Франко.

Автореферат разослан _____ 1968 г.

Защита состоится _____ на заседании Ученого Совета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького, г. Киев, Бульвар Шевченко, 22/24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета

Категория числа является одним из основных структурных компонентов грамматики, поэтому исследование и изучение этой категории — важнейшая задача грамматической науки.

В украинском языке грамматическая категория числа мало изучена. Некоторые вопросы, касающиеся грамматической категории числа, исследовались Е. Тимченко¹ и И. К. Кучеренко². Отдельных специальных работ, посвященных более полному изучению и описанию грамматической категории числа, в украинском языкознании нет.

Реферируемая работа задумана как один из возможных аспектов исследования грамматической категории числа в ее связях с другими языковыми явлениями. Это обусловило выбор материала, методику и основные направления исследования, определило круг вопросов для анализа, к числу которых относятся:

- а) связь грамматических числовых значений с семантикой существительного;
- б) морфологическое и морфонологическое выражение грамматического числа существительных;
- в) синтаксическое функционирование грамматического числа существительных, влияние его на оформление словосочетания, предложения;
- г) стилистические особенности грамматической категории числа существительных.

Материалом для анализа послужили современные художественные, публицистические, научные и газетные тексты. Частично использовались исторические памятники украинского языка, материалы картотеки Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР, картотека и карты Атласа ук-

¹ Е. Тимченко. Функції чисел в українській мові. Записки Українського наукового товариства в Києві (тепер істор. секції ВУАН), т. 20, Науковий збірник за 1925, К., 1926, стор. 173—191.

² І. К. Кучеренко. Теоретичні питання граматики української мови. Морфологія, ч. I, К., 1961, стор. 105—110.

раинского языка, выполненные Отделом диалектологии этого же института.

Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов.

Во введении определяются задачи исследования, дается краткий очерк исследования грамматической категории числа в советском языкознании.

Советское языкознание, унаследовав лучшие достижения грамматической науки прошлого, продолжает исследование грамматической категории числа, в частности отдельных особо важных вопросов развития этой категории, таких как сущность, природа и структура категории числа, своеобразие типов словоизменения существительных в единственном и множественном числе, особенности выражения категории числа в разных семантических группах существительных, исчезновение двойственного числа в восточнославянских языках и вызванные этим изменения в формальной и смысловой структуре категории числа и др.

В современном языкознании число существительных определяется и как грамматическая и как лексико-грамматическая категория. Авторы, считающие число существительных лексико-грамматической категорией, аргументируют это тем, что числовые формы выражают не только количественные отношения, но и различия в семантических оттенках и даже значениях. В некоторых разрядах имен существительных выражение количественных отношений при помощи форм числа вообще не является доминирующим, то есть при определении числа берутся во внимание те случаи, когда нет полного соответствия между грамматическим числом как языковой категорией и количественными признаками отражаемой ею реальной действительности, когда нарушается семантическое соотношение форм единственного и множественного числа имени существительного. Такие и подобные суждения встречаются в работах В. В. Виноградова, Д. И. Арбатского, А. М. Иорданского, Л. В. Якимовой, А. М. Косякина, И. Т. Яценко, Н. Ш. Лукмановой и почти во всех грамматических курсах.

Подчеркивая лексико-грамматический характер числа, некоторые языковеды (Л. А. Булаховский, Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, И. К. Кучеренко) считают его категорией словообразования, а не словоизменения.

В то же время существует и традиционная точка зрения на число имен существительных как чисто грамматическую категорию, основное назначение которой — выражать количе-

ственные отношения посредством противопоставления грамматических форм¹.

Автору диссертации представляется приемлемым именно такое определение числа в грамматике. Для абсолютного большинства имен существительных число есть категория словоизменительная. Но при этом надо учитывать специфические особенности проявления грамматической категории числа в отдельных семантических группах существительных (абстрактных, вещественных, собирательных, собственных), так как категория числа, тесно взаимодействуя с лексическим значением слова, может иметь лексико-грамматический характер.

Особый интерес вызывают группы существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum*, их отношение к грамматической категории числа, морфологическое и лексическое своеобразие, изменения в составе этих групп и пр. А. А. Реформатский² высказал мысль, что эти существительные стоят вне грамматической категории числа, так как они не имеют противопоставления числовых форм. Другие исследователи (В. В. Виноградов, А. М. Иорданский, Л. Р. Зиндер, А. А. Зализняк) считают, что существительные *singularia tantum* и *pluralia tantum* тоже имеют грамматическую категорию числа, потому что они находятся в системе того противопоставления форм грамматического числа, которое обязательно для большинства существительных.

Структура исследуемой в диссертации грамматической категории построена в современном украинском языке на противопоставлении единственного и множественного числа. Двойственного числа как отдельной структурной части категории числа в современных восточнославянских языках уже нет. В. Микайлов³, рассматривая структуру грамматической категории числа в ее соотношении с «логическими факторами и с отражением реальной действительности в языке», считает нужным выделить нейтральное число, которое бы обозначало предметы вообще, вне числа. По-видимому, нет оснований специально выделять в современном украинском языке (да и в русском) нейтральное число, потому что оно не имеет формально-грамматических признаков.

¹ Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка, изд. «Наука», М., 1966, стр. 123. А. А. Зализняк. Русское именное словоизменение, М., 1967, стр. 71—72.

² А. А. Реформатский. Число и грамматика. Сб. «Вопросы грамматики». М.—Л., 1960, стр. 391—398.

³ В. Микайлов. О формировании грамматической категории числа. Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР, т. XI, Махачкала, 1962, стр. 102.

Синтаксическое функционирование грамматической категории числа рассматривалось лингвистами в плане выявления общих закономерностей формального и смыслового согласования в грамматическом числе сказуемых с подлежащими, существительных с числительными **два, дві, три, чотири**.

В работах о грамматической категории числа ставится вопрос и об использовании ее как важного стилистического фактора (В. В. Виноградов, Л. В. Якимова, Л. А. Новиков, Д. И. Арбатский, В. С. Ващенко, И. Г. Чередниченко, А. П. Коваль).

Первый раздел диссертации («Связь грамматического числа имен существительных с семантическим значением слова») посвящен анализу взаимосвязи грамматической категории числа и лексического значения слова, выявлению особенностей функционирования грамматической категории числа в именах существительных разных лексико-семантических групп.

В зависимости от характера проявления грамматической категории существительные разделяются на три группы: а) существительные, образующие формы единственного и множественного числа, б) существительные, имеющие только форму единственного числа (*singularia tantum*) и в) существительные, имеющие только форму множественного числа (*pluralia tantum*). В работе определяется лексико-семантический объем этих групп.

Анализ лексического состава первой группы показывает, что полную форму грамматического числа (то есть противопоставление единственного и множественного числа) имеют имена существительные, обозначающие отдельные конкретные грамматические предметы, подлежащие счету. Например: **стіл, вікно, ліжка, ракета, жінка, українець, католик, орел, ріка, кілометр**.

Вторую группу (*singularia tantum*) составляют имена существительные, обозначающие предметности, которые воспринимаются как сплошные единства, не имеющие своих однородных рядов и потому не поддающиеся счету. К ним относятся следующие конкретные существительные:

а) вещественные, обозначающие металлы, сплавы, минералы, ископаемые, газы, жидкости, топливо, продукты, товары, ткани, материалы, растения и другие виды веществ, например: **залізо, нафта, кисень, гас, вапно, чорнозем, цукор, олія, ситець, овес, жито, гречка, картопля** и т. д.;

б) собирательные, обозначающие совокупность лиц, живых существ, растений, предметов, например: **робітництво, го-**

лота, секретаріат, автура, братва, малеча, садовина, бадилля, соняшничиння, залізяччя, ганчір'я и др.;

в) собственные имена существительные (антропонимы, топонимы, гидронимы), например: **Ленін, Орлюк, Іван Сергійович, Україна, Київ, Дніпро** и др.

Из абстрактных имен существительных в эту группу входят суффиксальные существительные, обозначающие:

а) качества, свойства, признаки (большинство таких существительных имеют суффиксы **-ість, -от(а), -ин(а), -изн(а), -інь**), например: **мудрість, спроможність, глухота, височина, крутизна, глибінь**;

б) действия, состояния, процессы (суффиксы **-анн(я), -енн(я), -цтв(о), -б(а)**: **мудрування, перенесення, пияцтво, служба** и др.;

в) идейные направления, общественные течения, теории, процессы (суффиксы **-ізм, -изм, -ізаці(я), -изаці(я), -аці(я)**: **ленінізм, марксизм, реалізм, періодизація, меліорація**. Сюда же относятся почти все бессуффиксные имена существительные, обозначающие состояния, чувства, качества и другие обобщенные процессы и понятия: **відвага, велич, добро, довір'я, зневага, лихо, образа, сум, туга**.

В третью группу (*singularia tantum*) объединяются имена существительные со специфическими значениями множественности и совокупности предметов или их частей, веществ, действий, процессов, состояний, отрезков времени или пространства и пр. В отдельных существительных эти значения со временем теряются, и форма множественного числа остается чисто формальным признаком слова.

Среди конкретных имен существительных *pluralia tantum* выделяются существительные, обозначающие сложные предметы с несколькими, как правило, симметрично расположенными частями:

а) названия хозяйственных предметов: **ваги, вальці, віжки, вила, граблі, жорна, нари, ножиці, обценьки, терези**;

б) названия построек или их частей: **сіни, присінки, хори, перила, ясла**;

в) названия одежды и обуви: **барани (шуба), бриджі, галанці, ноговиці, штани, плавки, виступці, втяжки, боти, капці**;

г) названия средств передвижения: **бігунки, дроги, сани, підсанки, глабці, залубні, гринджоли**;

д) названия других предметов: **буси, беаги, кайдани, куранти, ноти, чотки, цимбали** и др.

К ним примыкают и существительные — названия частей тела: **вуста, в'язи, груди, горгоші, жабри, ясна**, а также стили-

стические синонимы к существительному *очі* — *бриндуші, балухи, буркалі, зеньки, баньки, бачки, сліпи, сліпаки*.

Отдельную подгруппу конкретных существительных *pluralia tantum* составляют слова с вещественным значением. А. М. Иорданский существительные такого типа в русском языке называет вещественно-собирательными *pluralia tantum*.

Это прежде всего существительные, обозначающие остатки веществ, возникающие как побочный продукт действия. Таким существительным свойственно наличие суффикса *-к(а)*, изредка *-ин(и)* и префиксов *ви-, від-, з-, о-, по-, при-*. Например: *вижимки, висівки, відвійки, відходи, з'їди, зливки, огребки, стряски, згребини, сколотини* и др. Существительные, выступающие названиями продуктов питания, блюд: *дріжджі, овочі, фрукти, шпроти, голубці, макарони, пластівці*.

К вещественно-собирательным именам существительным *pluralia tantum* можно отнести названия волос и их стилистические синонимы (*кучері, кудли, патли, пацюрки, пачіски, пейси, бурці*), названия денег (*гроші, кошти, фінанси*), названия вещей в совокупности (*лахи, бебехи, манатки*) и др.

Собственные имена существительные *pluralia tantum* встречаются только среди топонимов и гидронимов: *Черкаси, Суми, Карпати, Демки, р. Уди, оз. Ляди* и т. д.

Абстрактные существительные в группе *pluralia tantum* представлены: а) именами на *-ощ(и)*, обозначающими состояние, качества, свойства, чувства, например: *веселощі, грубощі, заздрощі, любощі, пахощі, пустощі, радощі, ревнощі, хитрощі* и т. д.;

б) существительными, обозначающими многократные действия, промежутки времени, обрядовые праздники: *відвідини, запросини, заручини, іменини, обжинки, оглядини, поминки, родини, сороковини, вечорниці* и др.;

в) существительными, обозначающими различные виды речевой деятельности и поведения человека: *баляси, балянд-раси, брехні, витрішки, ляси, сентименти, теревені, фіглі, хихи* и под.;

г) существительными, выступающими народными названиями болезней или состояний человека, например: *дрімки, дрімливиці, коліки, корчі, зашпори, ліньки, ляки, нічніці, парші, пранці, сухоти, судоми, соняшниці, шолуді* и др.;

д) существительными — названиями игр: *шашки, шахи, кеглі* и названиями народных игр: *дрібушки, жмурки, косточки, крем'яхи, пувички* и пр.

Зависимость грамматической категории числа существительных от их семантики отмечали еще А. Востоков, И. Греч,

Ф. Буслаев. Во второй половине XIX в. и в начале XX в. исследование грамматической категории числа углубляется и расширяется. В этот период наблюдается особый интерес лингвистов к множественному числу, формально разнообразному и семантически полисемичному. Исследователи отмечают несоответствие типов склонения существительных в единственном и множественном числах, особую непоследовательность склонения во множественном числе, возникновение новых семантических оттенков и значений в формах множественного числа. Таким образом, утверждается в языкознании мысль, что «категория множественного числа в строе имени существительного выступает как сильная, многозначная категория. По отношению к ней категория единственного числа является до некоторой степени категорией негативной, иногда даже как бы «нулевой»¹. А. Исаченко считает, что множественное число не охватывает всех тех значений, которые имеет единственное число. Формам единственного числа свойственны два значения — единичности и общего, формы множественного числа по своему семантическому содержанию связаны именно со вторым значением². Из этого вытекает, что множественное число является более узкой категорией.

Наше исследование показывает, что в современном украинском языке и формы единственного и формы множественного числа связаны с различными семантическими оттенками и значениями. Это относится не только к существительным *singularia tantum* и *pluralia tantum*, но и к существительным, которым свойственна полная форма числа. Такие существительные в форме единственного числа обычно имеют значение единичности, но в контексте могут получать и значения, связанные с видовостью (термин Н. Ш. Лукмановой). Среди таких имен можно выделить существительные со значением числового указателя вида, когда в форме единственного числа определяется и единичность и видовость. Например: У тиху погоду у лісі ані шелесне: тихо-тихо, тільки коли-не-коли флейтою іволга заграє, застукотить дятел, затівлікає щиглик (О. Вишня). Если существительное в форме единственного числа лишено значения единичности, в нем четче проявляется значение вида. Например: От поїдете ви в те місце, де такого

¹ В. В. Виноградов. Русский язык, М., 1947, стр. 147.

² А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, ч. I, Братислава, 1954, стр. 102—103.

крижня, такого **крижня** (мільйон), а вам пастушки й скажуть:

— Нема тут, дядю, ніякої **качки**! Вибили! Вже з місяць як бабахкають (О. Вишня). Существительные в форме единственного числа могут употребляться для передачи качественно-видовых признаков, а не значения единичности. Например: В тих оповіданнях («Бориславські оповідання») ви бачите самого Франка — **Франка-борця**, який не криє своїх симпатій і антипатій, **борця**, що часом перемагає в нім артиста (М. Коцюбинський).

Имена существительные в форме единственного числа могут иметь и обобщенно-видовое значение. Например: Треба поважати у **глядачеві** його розум (О. Довженко). Добре діло за **людиною** ніколи не пропадає (О. Гончар).

Имена существительные, лексическое значение которых соотносимо со счетом, в форме множественного числа имеют значение множественности, обозначают конкретно воспринимаемую совокупность, составные части которой поддаются счету или из которой путем отчисления можно выделить определенную часть: п'ять **столів** — **столи**, три **дороги** — **дороги**, десять **картин** — **картини**. Множественное число существительных обозначает ограниченные и неограниченные совокупности. О неограниченных совокупностях говорим в таких случаях, когда существительные употребляются без числительных или с порядковыми числительными, имеющими форму множественного числа: треті **столи**. Формально виды совокупностей можно представить так:

I вид совокупности $S_5 = a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5$ (п'ять столів).

II вид совокупности $S_n = a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5 + \dots + a_n$ (столи). Ограниченная совокупность (S_5) полностью входит в неограниченную совокупность (S_n).

Кроме значения множественности, существительные в форме множественного числа могут иметь обобщенно-видовое значение: **Росіяни** бились проти **росіян**, **українці** проти **українців**. Клас бився проти класу (І. Цюпа). Тепер **одинаки** винаходів не роблять,— авторитетно сказав я (ж. «Дніпро»).

Формы множественного числа имен существительных могут выступать в контексте с качественно-видовым значением. Например: — Ну, Юрку, як тобі подобаються мої нові козаки? — **Орли**, а не хлопці! (І. Цюпа).

В художественной речи возможно параллельное употребление форм единственного и множественного числа, имеющих видовое значение. Например: І хоч невелика ця ягода, а весь ліс і всяк, хто ходить у ньому, пахне **суницею**. От і зараз

уся наша хатина пахне **суницями**, в одно вікно заглядає стара груша, а в друге — яблуня, що завжди нагадає мені бабусю (М. Стельмах).

Наряду с дистрибутивным множественным числом как стилистический фактор используется дистрибутивное единственное число: І як стій десять тисяч солдатів клякли навколішки. Вони похилили голови, спершися лобами на свої гвинтівки в правій **руці**. Юнкери зірвалися й побігли. Гвинтівки вони тримали в лівих **руках**, а правими розмахували над головами (Ю. Смолич).

В работе рассматриваются и другие значения форм множественного числа. Существительные, обозначающие людей по национальности, во множественном числе могут называть и территорию, страну, где живут люди этой национальности. Например, Усі Карпати знаю, ходив у Чехію, до **угрів**, в Америці був (С. Скляренко).

Формы множественного числа имен существительных, обозначающих профессию, общественное или служебное положение, звание, занятие, ремесло, увлечение и т. д., в синтаксических конструкциях «глагол + предлог + существительное» получают значение состояния, а не простой множественности. Например. А дівчина у **черниці** косу розплітає (Т. Шевченко). Правда твоя: краще в **старці** йти, аніж ціпом хліб заробляти... (Г. Косинка).

В диссертации по грамматическим признакам и смысловым значениям анализируются конструкции с существительными в форме винительного падежа множественного числа (Так дванадцятирічний Володимир пішов у **наймити**. Ж. «Україна»), в форме предложного падежа (Та хлопець уже ходив у **студентах**. Газ. «Літературна Україна»), в форме родительного падежа (Не встиг із **наймитів** вибитися, хата згоріла, зіп'явся на ноги — іди на війну землю боронити. П. П а н ч). Смысловое значение конструкций с существительным в форме винительного падежа множественного числа может передаваться и существующими в современном украинском языке конструкциями с существительными в родительном падеже единственного числа. Например: Малий чабанець (що може вивчитись на **чабанчука** й вийти на **чабаненка** і, нарешті, заступити батька-чабана) повертається додому (Ю. Яновський).

Возможность образования конструкций с существительными во множественном числе, имеющих значение состояния, теоретически определяется количеством существительных — названий лиц по профессии, социальному положению и под.

Практически она ограничивается существующими в языке более компактными сочетаниями глагола и существительного в творительном падеже единственного числа:

піти в артисти — піти артистом

бути в артистах — бути артистом.

Эти конструкции в стилистическом плане не совпадают. Сфера функционирования первых из них определяется устной речью и стилем художественной литературы (Ха-а-зя-їн був би, такий, що аж... У лікарі його потаскало! І. Микитенко. Ми з Ходневим справді були молоді, але в женихи ще не пхались. П. Панч). Вторые конструкции стилистически нейтральны, общеупотребительны.

Оформление грамматической категории числа имен существительных зависит от их семантического содержания. Специфические изменения в лексическом значении существительных могут сказываться на формообразовании грамматического числа. Однозначным существительным всегда свойственна последовательность в оформлении грамматической категории числа: они имеют формы единственного и множественного числа, если их семантика соотносима со счетом, или же функционируют в одной числовой форме.

Многозначные существительные в этом плане имеют свои особенности. Если все значения (основное и производное) многозначного существительного соотносимы с понятием счисляемости, то они однотипны. По характеру проявления категории числа однотипные многозначные имена существительные ничем не отличаются от однозначных. Если же основное и производные значения по-разному соотносятся с понятием счисляемости, то такие многозначные имена существительные называем разнотипными. Разнотипность значений приводит к тому, что существительные неодинаково оформляются в грамматическом числе. Существительные, употребляясь в основном значении, соотносимом со счисляемостью, образуют формы единственного и множественного числа. С переносным значением существительных, которое не совместимо со счетом, связана только одна числовая форма. На этой основе возникает лексикализация числовых форм имен существительных. Лексикализация форм грамматического числа в современном украинском языке воспринимается как процесс семантического и грамматического распада многозначной лексемы и возникновения на этой почве отдельной лексической единицы. Этот процесс в одних случаях уже завершился и дал частичную омонимию (хор/хори — хори, лавр/лаври — лаври), а в других еще не закончился или же только начинается (напр. у много-

значных существительных). Лексикализированной называем такую форму многозначного имени существительного, которая, употребляясь с отдельным значением, имеет свои особенности образования числовых форм по отношению к исходному и всем другим значениям этого существительного. Грамматическая особенность лексикализированных форм состоит в том, что они, отражая разнотипность смысловой структуры полисемичного существительного, в отличие от нелексикализированных форм, теряют способность к образованию числовой коррелятивной пары.

Многозначным существительным с однотипными значениями свойственны модели с одинаковыми структурными частями, отражающими последовательность функционирования грамматического числа в исходных (основных) и производных (переносных) значениях:

«полная форма числа → полная форма числа»;

«единств. число (*singularia tantum*) → единств. число (*singularia tantum*)»;

«множеств. число (*pluralia tantum*) —→ множеств. число (*pluralia tantum*)».

Анализ особенностей проявления грамматической категории числа в многозначных существительных с разнотипными значениями дает возможность установить следующие модели числового формообразования:

1. «Полная форма числа → единственное число» (**крок, клас, колія, ключ, нитка, борг, камінь, скелет, горішок, курс, склад, кулак, слово, нива, поле, монета, трибуна, школа**, например: **На жаль, ми часто забуваемо, що театр — це висока трибуна, велика школа ідей... Газета «Радянська Україна»**).

2. «Полная форма числа → множественное число» (**рамки, рейки, канали, записки, папери, ноти, нотатки, засоби, лапки, дужки, крапки, пута**, например: **З цією метою вони (вороги) через пресу, радіо і інші канали ведуть антирадянську пропаганду. О. Гончар**).

3. «Единственное число (*singularia tantum*) → полная форма числа» (**розробка, розкопка, розкладка, розрядка, вирубка, виручка, обробка, обкладка, прокатка, протяжка, прогонка, пробіжка, посадка**, например: **Вони знищували посадки картоплі. Газета «Вечірній Київ»**).

В современном украинском языке активно действует третья модель.

В диссертации рассматривается характер проявления грамматической категории числа у существительных, состав-

ляющих основу группы *singularia tantum* — абстрактных, вещественных, собственных.

Абстрактные существительные обозначают качества, особенности, свойства, чувства, процессы, признаки, действия, количественные характеристики которых при помощи счета не определяются. Такие существительные не сочетаются с числительными, им не свойственно противопоставление форм единственного и множественного числа. В этом и заключается их основная грамматическая особенность. Например: **давність, сум, бігання, молотьба** (только единственное число), **лестоші, заavidки, родини, канікули** (только множественное число).

Значительное количество абстрактных существительных *singularia tantum* при соответствующих семантических изменениях могут образовать и формы множественного числа, вступающие в релятивно-derivативные корреляции с исходными *singularia tantum*. Указывая на количественные отношения, они получают дополнительные смысловые оттенки.

Возможность появления плюральных форм у существительных *singularia tantum* обуславливается конкретизацией их лексического значения. Так, имя существительное **свобода** во множественном числе (свободы) показывает, что имеется в виду не свобода вообще, а ее конкретизированная соотносительность с другими понятиями (**свобода слова, свобода друку, ...буржуазна свобода, демократична свобода**). Например: А в столиці як там з цими **свободами?** — уже сміливіше запитав Пугало (П. Панч).

Среди абстрактных существительных особой продуктивностью образования форм множественного числа обладают существительные с формантом — **ість: якості, закономірності, суперечності, можливості, відмінності, неточності**. В научной литературе это обусловлено тем, что абстрактные существительные часто употребляются со специализированным значением. Множественное число их вызвано потребностью выразить различные количественные, числовые, качественные характеристики, которые могут быть исчислены в единицах измерения. Например: Інфрачервоні **освітленості** для кривих 2—8 відносяться як 1 : 0,50... (Український фізичний журнал).

Анализ форм множественного числа абстрактных существительных на **-ість** показывает, что почти не образуют форм множественного числа те существительные, от основ которых в современном украинском языке есть существительные *plurilia tantum* на **-ощ(і)**: **трудність—труднощі, дурість—дурощі, веселість—веселощі, святість—святощі**. Очевидно, существительные на **-ощі** частично берут на себя функции форм множе-

ственного числа, хотя между формами множественного числа на **-ост(і)** и *pluralia tantum* на **-ощ(і)** разница в значении тоже существенна: первые сохраняют количественные значения (**радо́сті — дві радо́сті**), вторым свойственно значение состояния¹. Этим различием в значении объясняется наличие форм множественного числа у отдельных существительных, которые имеют соответственно *pluralia tantum* на **-ощ(і)**. Например: Та вже як потрапити до Бібікова в пазури, то самими **прикростями** не відбудешся (Л. Смілянський). Та я їх так люблю, так зріднився з ними, що навіть колишні **прикрощі** згадуються з сміхом (М. Стельмах). Та що вам буду про свої **радо́сті** і про свої біди казати (І. Чендей). Не всі на світі **радо́щі** священні— є **радо́щі**, народжені з проклять (В. Симоненко).

Менее продуктивны формы множественного числа абстрактных существительных на **-ств(о), -от(а), -ін(а), -б(а), -ізм** и др.: **багатства, мистецтва, художества, щедроти, частоти, служби, глибини**. Например: А Грицько й не чека на довгі **просьби** (І. Микитенко). Михайло думав, що вогнища Росошини вкрилися сірим попелом **чужин** по далеких світах... (І. Чендей). Бессуффиксные абстрактные существительные в сравнении с суффиксальными в образовании числовых форм существенной разницы не имеют.

Процесс конкретизации лексического значения абстрактных существительных находит свое отражение в способности таких существительных образовывать формы множественного числа с релятивно-derivативными отношениями к исходным формам *singularia tantum*.

Семантика вещественных имен существительных ставит их по отношению к грамматической категории числа в один ряд с абстрактными существительными. В абсолютном большинстве своем вещественные существительные имеют форму *singularia tantum* потому, что обозначают вещество как сплошное единство. Незначительная часть их относится к именам *pluralia tantum*, хотя тоже обозначает вещество в единстве, но такие существительные имеют специфический семантический оттенок — обозначают вещество, возникающее в результате длительного или многократного действия: **збоїни, огребки, помії, сколотини** и др.

Отдельные вещественные существительные могут иметь и формы множественного числа, но семантически они не полностью соотносятся с формами единственного числа.

¹ А. А. Потебня. Значения множественного числа в русском языке. Воронеж, 1868.

В современном украинском языке можно выделить следующие группы вещественных существительных *singularia tantum* в зависимости от значения образующихся от них специфических форм множественного числа:

а) формы множественного числа для обозначения сортов, видов вещества (Був тут і ситець, і бархат, і **сукна**, і **шовки**. Ю. С м о л и ч);

б) формы множественного числа, обозначающие большое количество вещества (Дивись: море **житів**—**пшениць**. А. Г о л о в к о);

в) формы множественного числа, обозначающие большие площади, пространства под веществом (А далі на північ — **хліба** й **хліба**, **смагляві густі пшениці**, що навіть юне десятикласницьке око радують своїм повноколоссям. О. Г о н ч а р).

Образование форм множественного числа от вещественных существительных ограничивается языковыми стилями: формы множественного числа, обозначающие виды или сорта вещества, употребительны преимущественно в научной и профессиональной речи: Найпростіші **ефіри** і **спирти**, в тому числі дітиловий ефір і етиловий спирт, є похідними нормальних **парафінів** (Укр. фізичн. журн.). Остальные подгруппы форм множественного числа встречаются в разговорном языке и в художественной литературе: Всілякі **лавсани** та **перлони** дуже дешеві (ж. «У к р а ї н а»).

Семантическая особенность собственных имен существительных заключается в том, что они индивидуализируют отдельные предметы, выделяют их из ряда однородных, поэтому и не соотносятся со считаємостью. Большинство собственных имен свойственна форма только единственного числа. Незначительное количество имеет форму *pluralia tantum*. От собственных имен существительных, обычно причисляемых к *singularia tantum*, возможны и формы множественного числа с количественным значением, если существительное обозначает несколько лиц, носящих одно имя, фамилию, или несколько географических объектов с одинаковым названием (Чотири аспіранти, чотири **Івани**: Іван Кіптілій, Іван Дімак, Іван Барвінок і він, Іван Шаптала. П. З а г р е б е л ь н и й). К релятивно-деривативным относятся формы множественного числа собственных имен существительных, обозначающие семьи, династии (**Коцюбинські** виявилися не з полохливих. І. Ц ю п а), а также формы множественного числа собственных имен с переносным значением (Гей, нові **Колумбі** й **Магелани**, напнемо вітрила наших мрій! В. С и м о н е н к о). Последние особенно продуктивны. Потенциально они возможны от всех собствен-

ных имен, в том числе и от топонимов. (Например: Десь в Освенцімі твій попіл, Григорію, на тихім Дунаї склювали тебе ворони, Іване, під чужими **Берлінами, Віднями** ваші могили, Вікторе й Федю... Стоїте, ви, хлопці, відомими й невідомими воїнами десь по **Європах та Азіях**, по **Сходах і Заходах**. М. О л і й н и к). Практически формы множественного числа образуются только от тех существительных, которые несут яркую оценочную характеристику. Сфера употребления таких форм ограничивается устной речью, художественной литературой.

Завершением процесса лексикализации числовых форм является образование частичных омонимов, для которых категория числа есть средство грамматической дифференциации омонимии.

Во втором разделе диссертации описывается морфологическое и морфонологическое выражение грамматической категории числа имен существительных в современном украинском языке. Вопрос о морфонологии как отдельной языковедческой дисциплине окончательно не решен, но неопровержимой остается взаимосвязь фонологических и морфологических явлений.

В плане выражения на морфологическом уровне грамматическая категория числа характеризуется противопоставленными формами единственного и множественного числа. В сопоставлении падежных форм единственного и множественного числа выделяется существенная особенность парадигмы множественного числа — нейтрализация грамматической категории рода и вытекающее отсюда смешение типов склонения. Дифференциацию грамматической категории рода во множественном числе частично сохраняют именительный и родительный падежи. Анализ имен существительных по противопоставляемым падежным парам «Им. п. ед. ч. — Им. п. мн. ч.» и «Им. п. мн. ч. — Род. п. мн. ч.» показывает, что и эти падежи не используют возможности формального разграничения категории рода; типы склонения, установленные по флексиям Им. п. мн. ч. и по флексиям Род. п. мн. ч., не совпадают.

Формам множественного числа многих существительных свойственны изменения, касающиеся основы слова. К таким особенностям относятся: несоответствие слоговой структуры существительного в единственном и множественном числах (**дуб/ду-би, ко-сар/ко-са-рі**), чередование гласной фонемы **-і** в закрытых слогах с гласными **о-е** в открытых (**стіл/сто-ли, за-гін/за-го-ни, про-мінь/про-ме-ні**) и связанная с ним депалатализация согласных звуков (**п'іч — печі, ос'ін' — осені**,

м'іст—мости), чередование согласных фонем (око—очі, вухо—вуші, друг—друзі), смещение ударения (літа́к—літа́кй, ха́та—хати́, мо́ре—моря́, о́зеро—озе́ра, де́рево—дерё́ва), чередование безударных е^и, и^е с ударными е, и (се^ило́—се́ла, ве^ирба́—ве́рби, син—си^ині́, млин—мли^ині́), чередование о, е с нулем звука (віно́к—ві́нки, човен—човни́), наличие суффикса -ин в формах единственного числа и отсутствие его в формах множественного числа (кня́нин—кня́ни, се́лянин—се́ляни), параллельные формы (брати́/браття́, вуси́/вуса́, ха́зяї́/хазяї́ни, хліба́/хліби́), элементы супплетивности основ.

Существительные *singularia tantum* по формально-грамматическим показателям распределяются между тремя первыми склонениями и составляют вместе с существительными, имеющими обе формы грамматического числа, единый тип словоизменения, отличаясь формантами (-ість, -от(а), -изн(а), -ств(о) и др.), частично флексией -у в родительном падеже.

Имена существительные *pluralia tantum* склоняются так же, как и обычные существительные во множественном числе. Не имея форм единственного числа, они не имеют и категории рода, не распределяются по склонениям. Но исторически для многих из них можно установить грамматический род и возвести их к определенному склонению по флексиям Им. и Род. падежей.

Синтаксические функции грамматической категории числа имен существительных проявляются в том, что она определяет грамматическое число тех слов, которые согласуются с существительным.

В третьем разделе диссертации рассматриваются особенности согласования сказуемых и подлежащих в грамматическом числе, описывается специфика согласования определений с существительными. В современном украинском языке выделяются параллельные предикативные и атрибутивные сочетания с формами единственного и множественного числа. В этом можно видеть проявление грамматических и семантико-стилистических факторов, способствующих выбору форм числа. Так, препозитивное сказуемое при однородных подлежащих, имеющих соединительные отношения и форму единственного числа, преимущественно ставится в единственном числе, т. е. грамматически согласуется с ближайшим подлежащим. Но может иметь и форму множественного числа, логически согласовываясь с подлежащими, если этого требует лексическое значение подлежащих и сказуемого, в частности, когда: а) подлежащие обозначают лиц или являются собственными названиями, б) подлежащие имеют различия в грамматическом роде,

в) сказуемое выражено глаголом с возвратной частицей **-ся**, г) предложение осложнено придаточными предложениями или оборотами, общими для однородных подлежащих (**Сьогодні приїхали Пушкін, Жуковський і граф Вієльгорський. Л. С мі л я н с ь к и й. В ньому злилися і ти, і вона в образ єдиний на віки. В. С о с ю р а. Тунелями потяглися туєва алея, ялівцева алея, що zostалися ще від давнього планування. О. Г о н ч а р**). При согласовании постпозитивного сказуемого с однородными подлежащими, имеющими форму единственного числа, преобладающей является форма множественного числа. Сказуемое как бы замыкает ряд подлежащих и подытоживает все сказанное о них, логически согласуясь с ними (**Радість, здивування і острах ворухнулись у душі чоловіка. М. С т е л ь м а х**). Возможна также и форма единственного числа сказуемого, если последнее из ряда однородных подлежащих имеет свое определение, интонационно отдалено от других подлежащих (**Голод, холод, жах і останній божевільний напад туги за батьківщиною гнав усе вперед, тільки вперед. Ю. С м о л и ч**).

При однородных подлежащих, имеющих форму единственного числа и связанных разделительными отношениями, сказуемое ставится в единственном числе, так как из всех названных субъектов действующим может быть только один. Форма множественного числа сказуемого встречается редко, в основном тогда, когда предметы и явления, обозначенные подлежащими, взаимно не исключаются и действия их могут происходить одновременно (**І не раз, як рука, чи повітря, чи сонце торкались тисячолітнього трупа — він розпадався на порох. Л. У к р а ї н к а**).

С однородными подлежащими, имеющими форму единственного числа и связанными противительными отношениями, сказуемое употребляется только в форме единственного числа. Форма множественного числа сказуемого исключается характером противительных отношений (**Не хліб, а кукіль родить. М. К о ц ю б и н с ь к и й**).

Согласование сказуемого с одним простым подлежащим носит характер строгой закономерности: грамматическое число сказуемого определяется грамматическим числом подлежащего. В устной речи и художественной литературе возможны отклонения. При подлежащих, имеющих форму единственного числа и обозначающих лиц, встречается форма множественного числа, исходным моментом возникновения которой надо считать значение гиперболической множественности (**Мати довго і гірко плакали. І. М и к и т е н к о. І бариня не будуть голодні. П. П а н ч**). В работе описываются различные вариан-

гы этого явления, сфера его распространения, стилевые и стилистические особенности.

Грамматическая категория числа определений, как и сказуемых, синтаксически зависима от определяемых членов, выраженных именами существительными. Эта закономерность может нарушаться, если: а) перед однородным рядом определяемых стоит одно определение, б) к одному определяемому относится несколько определений. При определяемых, имеющих форму единственного числа, определение может стоять и в форме единственного числа, грамматически согласуясь с ближайшим определяемым (Мотре! Чи дома **твій батько та мати?** І. Нечуй - Левицький), и в форме множественного числа, когда говорящий подчеркивает общность признака для всех определяемых (Дивилися на **привезені** з далеких земель бронзову **статую** і металевий **п'єдестал** з чудернацьким візерунком. О. Савчук).

Более распространенными бывают случаи согласования общего определения в единственном числе, особенно если определяемые принадлежат к существительным *singularia tantum* (Мені **такий жаль** та **сором**. Г. Косинка) или же имеют обобщенно-видовое значение (Крізь ядучий дим, крізь шквал вогню йшов наш солдат, **наш брат, син, батько, чоловік**. Ж. «Україна»).

Несколько определений к одному определяемому обычно имеют такую форму грамматического числа, как и определяемое. Но если определяемое обозначает несколько лиц или предметов, а каждое определение называет признак одного из этих лиц или предметов, то определения употребляются в форме единственного числа, а определяемое — в форме множественного числа. (Українськими археологами виявлені сліди епохи міді і бронзи, залізного віку, відкриті поселення **катакомбної і трипільської культур...** Газ. «Радянська Україна»). В художественной литературе параллельно могут встречаться формы единственного и множественного числа определяемого с несколькими определяемыми. Например: З листа було цілком ясно, що солдати не хочуть війни, що на фронті почалося братання **армій — німецької і російської...** О. Савчук. Друге — **австралійську й німецьку армію** розвалювати до чортів собачих. Ю. Смолич.

Таким образом, грамматическая категория числа в современном украинском языке имеет четкую смысловую и формальную основу, выполняет ряд грамматических, семантических и стилистических функций.

Основные положения диссертации изложены в таких работах:

1. Найважливіші проблеми дослідження категорії числа в українській мові. Отчетно-научная конференция кафедр Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Тезисы докладов. Гуманитарные науки. «Радянська школа», К., 1965.

2. Значення однини іменників, що піддаються рахунку. Отчетно-научная конференция кафедр Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Тезисы докладов. Гуманитарные науки. «Радянська школа», К., 1966.

3. Дериваційно-корелюючі форми множини абстрактних суфіксальних іменників. Отчетно-научная конференция кафедр Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Тезисы докладов. Гуманитарные науки. «Радянська школа», К., 1967.

4. Дослідження граматичної категорії числа в радянському мовознавстві. Підсумки і проблеми наукового вивчення української мови в повоєнний період (Тезиси докладов республіканської научної конференції), «Радянська школа», К., 1967.

5. Граматична категорія числа в абстрактних іменниках, ж. «Українська мова і література в школі», 1968, № 4.

6. Множина від іменників речовинного значення. Сб. «Питання мовної культури», вип. 2, «Наукова думка», К., 1968.

7. Паралельні предикативні конструкції з однорідними підметами в однині і в множині. Колективна монографія «Синтаксична будова української мови», «Наукова думка», К., 1968.

8. Граматична категорія числа у власних назвах. Мовознавчі студії, збірник праць молодих науковців. «Наукова думка», К., 1968.

9. Про моделі сполучуваності присудка з однорідними підметами в усному побутовому мовленні. Тезиси докладов республіканської научної конференції в Сумах, «Радянська школа», К., 1968.

10. Дослідження категорії числа в радянському мовознавстві. Сборник республіканської научної конференції в Запоріжжє (принято к печати).

11. Про узгодження означень. Сб. «Питання мовної культури», вип. 3, «Наукова думка» (принято к печати).

срочно